МОЛЛИ ХАСКЕЛЛ

Молли Хаскелл последние четыре года работает в нью-йоркском отделении французской киножурнальной группы и одновременно состоит театральным критиком «Вилидж войс». Страстная поклонница кино и большой знаток такого дела, она в помещенной здесь статье дает хорошие характеристики восьми американских артистов и режиссеров, которые, по ее мнению, лучше всего выражают индивидуальные черты и характер кинематографии США в наши дни.

Все порывы с традициями Голливуда — этого национального центра искусства и коммерции, — американское кино стало развиваться в самых различных направлениях. Еще никогда само понятие «Американское кино» не представляло собой такого многообразия. До шестидесятых годов Голливуд был всемогущ — киноорганизационность США находилась в руках семи-восьми крупных голливудских компаний. Около сорока лет (1920—1960 годы) их богатые владельцы монополизировали и производство и прокат фильмов; в полной зависимости от них находились и кинозвезды, которых на все жизнь связывали со студиями контракты. Но с каждым днем мир становился теснее, оборудование проще и легче, а люди мобильнее, и реакционная система Голливуда в конце концов рухнула. Киношедевры разгружались в открытом свете отделения в Нью-Йорке и в Европе. Появились маленькие фирмы и независимые прокатные агентства, которые заказывали выпуски иностранных картин. Актеры и особенно режиссеры, частично благодаря европейскому влиянию, начали при постановке фильмов ставить свои условия, часто вступая врукопашную с голливудскими стандартами. Началось сотрудничество с другими странами, и в результате совместные постановки стали обычным явлением.

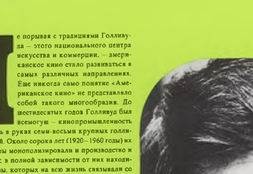
Поиски идут во всех направлениях. Изменений достигли немногие и любят смотреть старые фильмы, развлекаясь ими, но в старые формы продолжают существовать. Американская кинематография в настоящее время охватывает самые разнообразные жанры — голливудские боевики, ужастеры, мюзиклы, полностью лента авангардного типа с акцентом на самовыражение, документальные социальные исследования, театров, бессмысленные картины и, наконец, все вместе взятое в различных комбинациях. Что же касается зрителя, который всегда выносил последний приговор, то сейчас он с большинстве своем моложе 25 лет. Современную молодежь в кино, как во всем остальном, уже не удовлетворяют стереотипные каноны, поэтому и в фильме от героя (или антигероя) зритель требует новизны.

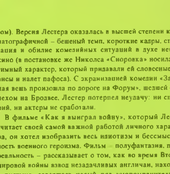
Возьмем к примеру последний киносезонов — ДЭСТИН ХОФФМАН. По сравнению с Рудольфом Валентино, героем-любовником двадцатых годов, это очкарик ребром с колючим пуделем. Валентино был предметом страсти. Его привлекательная романтической обликом создала рекламу, женщины были от него без ума, а он был далек от них, как луна. Звезда 1968 года, Дастин Хоффман — вполужеватый коротышка с влажными глазами — снимает квартиру в нью-йоркском Гринич-Виллидже. Хоффмана можно встретить прямо на улице, хотя проложке его лицею не всегда узнают. Актер сцены, в свои 30 лет он медленно покоряет публику в фильме «Выпускник», который дает самые большие сборы (см. «Америка» № 146).

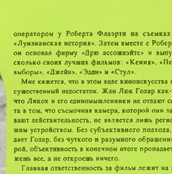
Образ Бенджамина Брэддока — терпеливого противоречивым, но сумевшего обрести себя молодого человека — стал символом и олицетворением непринятого юношества. Телевидение, этот скоростной катализатор славы, популяризировало актера во всей стране. От своих поклонниц и поклонников он получает тысячи писем, подарки и цветы. Он отвечает на письма, телефонные звонки его агента, вновь, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.

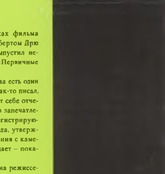
До фильма «Выпускник» он выступал в двух пьесах на подмостках театра в сторонке от Бродвея. В одной «Путешествие ничто ловили» он играл роль клерка, а другой — «Э-э!» сторожа. Недавно он закончил свой второй фильм «Полуночный ковбой», где снимался в роли прихрамывающего чахоточного бродяги, который, шатаясь по нью-йоркскому Тайме-сквер, доживает свои дни. Зовут героя Ратсо Рицо, и он бесконечно далек от Брэддока. Быть может, частично по этой причине, а также из-за сложности образа, он и выбрал эту роль. Заключена фильм. Хоффман сделал другой неожиданный ход — вернулся на сцену, где и платит меньше и аудитория немногочисленна. Там он исполняет роль художника-неудачника в комедии Шекспира «Джимми Шейн», причем по ходу действия ему приходится петь и плясать. Можно с уверенностью сказать, что Хоффман возвратится в кино, и к тому времени зритель уже будет вместе в нем не звезду и символ, а талантливого актера.

Успех «Выпускника» нельзя приписывать одному Хоффману. Если уж на то пошло, то у этого актера внешность самая заурядная, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.









Фильм Хоффмана «Выпускник» — это, по существу, первый фильм, в котором режиссер Майк Николс, ранее работавший в театре, попытался применить свои театральные навыки в кино. Николс — один из немногих режиссеров, частично благодаря европейскому влиянию, начали при постановке фильмов ставить свои условия, часто вступая врукопашную с голливудскими стандартами. Началось сотрудничество с другими странами, и в результате совместные постановки стали обычным явлением.

Поиски идут во всех направлениях. Изменений достигли немногие и любят смотреть старые фильмы, развлекаясь ими, но в старые формы продолжают существовать. Американская кинематография в настоящее время охватывает самые разнообразные жанры — голливудские боевики, ужастеры, мюзиклы, полностью лента авангардного типа с акцентом на самовыражение, документальные социальные исследования, театров, бессмысленные картины и, наконец, все вместе взятое в различных комбинациях. Что же касается зрителя, который всегда выносил последний приговор, то сейчас он с большинстве своем моложе 25 лет. Современную молодежь в кино, как во всем остальном, уже не удовлетворяют стереотипные каноны, поэтому и в фильме от героя (или антигероя) зритель требует новизны.

Возьмем к примеру последний киносезонов — ДЭСТИН ХОФФМАН. По сравнению с Рудольфом Валентино, героем-любовником двадцатых годов, это очкарик ребром с колючим пуделем. Валентино был предметом страсти. Его привлекательная романтической обликом создала рекламу, женщины были от него без ума, а он был далек от них, как луна. Звезда 1968 года, Дастин Хоффман — вполужеватый коротышка с влажными глазами — снимает квартиру в нью-йоркском Гринич-Виллидже. Хоффмана можно встретить прямо на улице, хотя проложке его лицею не всегда узнают. Актер сцены, в свои 30 лет он медленно покоряет публику в фильме «Выпускник», который дает самые большие сборы (см. «Америка» № 146).

Образ Бенджамина Брэддока — терпеливого противоречивым, но сумевшего обрести себя молодого человека — стал символом и олицетворением непринятого юношества. Телевидение, этот скоростной катализатор славы, популяризировало актера во всей стране. От своих поклонниц и поклонников он получает тысячи писем, подарки и цветы. Он отвечает на письма, телефонные звонки его агента, вновь, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.

Успех «Выпускника» нельзя приписывать одному Хоффману. Если уж на то пошло, то у этого актера внешность самая заурядная, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.

Успех «Выпускника» нельзя приписывать одному Хоффману. Если уж на то пошло, то у этого актера внешность самая заурядная, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.

Успех «Выпускника» нельзя приписывать одному Хоффману. Если уж на то пошло, то у этого актера внешность самая заурядная, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.

Успех «Выпускника» нельзя приписывать одному Хоффману. Если уж на то пошло, то у этого актера внешность самая заурядная, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.

Успех «Выпускника» нельзя приписывать одному Хоффману. Если уж на то пошло, то у этого актера внешность самая заурядная, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.

Успех «Выпускника» нельзя приписывать одному Хоффману. Если уж на то пошло, то у этого актера внешность самая заурядная, даже готов заняться политикой (во время первичных выборов в прошлом году он оказал поддержку сенатору Юджину Маккарти). Но больше всего его волнует один вопрос: как избежать успеха и не превратиться в вечного Брэддока? Когда малоизвестный актер неожиданно добивается славы, ему грозит опасность стать жертвы воплощения сыгранной роли. Зрители, любившие находить в себе сходство с Брэддоком, желали бы во всех фильмах видеть такого же Хоффмана — пылкого и честного парня с умным лицом. Но актера это может привести к штампам и сделать кинозвездой — а Хоффман прежде всего актер, и при том характерный.